

ОЖИДАНИЯ В БЫТИИ ПОЖИЛОГО ЧЕЛОВЕКА

Е. А. Песина

В данной статье исследуется проблема бытия пожилого человека, которая рассматривается через призму ожиданий. Особое внимание уделяется теме старения. Исследуется сущность этого процесса и подходы к его пониманию. Акцент ставится на понимании старости как социального явления, которое возникает вследствие прекращения индивидом самостоятельной деятельности по производству себя и окружающей действительности. В работе приводится обзор иностранной литературы, посвященный исследованию ожиданий пожилых людей. Выдвигается гипотеза о зависимости ожиданий и социальной активности индивида.

Ключевые слова: ожидание, социальная активность, пожилые люди, старость.

Работа выполнена при поддержке РГНФ, проект 15-06-10726 (а).

Бытие пожилого человека является малоизученной частью социальной реальности. Исследования по этой теме являются либо слишком узконаправленными и ограничиваются описанием методов социальной и психологической помощи, либо довольно поверхностными с точки зрения понимания сущности старения. Превалирует мнение, что старение есть неизбежный процесс, который является естественным завершением жизненного пути человека, а, значит, важно помочь ему встретить ее достойно. Такая точка зрения показывает, что пока наука видит старение исключительно как биологический и психологический процесс, игнорируя его социальную сущность. Между тем, потеря физических и интеллектуальных функций организма, возможно, и не является первопричиной данного процесса. Мы полагаем, что старость – это социальное явление, которое возникает вследствие прекращения индивидом самостоятельной социальной деятельности. Исследование в данном ключе предоставит возможность сделать процесс старения обратимым благодаря включению пожилых людей в активную социальную деятельность.

Предлагаем рассмотреть проблему бытия пожилых людей через призму их ожиданий. Мы полагаем, что позитивные ожидания субъекта

*Об авторе:
Песина Евгения
Александровна,
младший научный
сотрудник
Института изучения
общественных явлений,
Самара, Россия.*

*Адрес для переписки:
Россия, 443001, г. Самара,
ул. Молодогвардейская,
196.
E-mail:
eugeniepessina@gmail.com*

свидетельствует о наличии у него социальной активности. Такой подход позволяет не только объяснить причины возникновения негативных ожиданий у пожилых, но и дает возможность определить способ формирования позитивных ожиданий и, как следствие, позитивного образа будущего.

Старость как пропасть за спиной

У фотографа Юрия Роста есть привычка давать описание своим фотографиям. В одном из таких текстов Рост рассказывает, как он подарил на семидесятилетие своего друга, Булата Окуджавы, бутылку Цинандали 1906 года. Подарил он ее с особой целью: «чтобы в доме Окуджавы был хоть кто-то живой старше его самого, чтобы он не чувствовал пропасть за спиной». Юрий Рост не объясняет, почему он пожелал своему другу именно этого, о его интенциях мы можем только догадываться. Но само по себе понимание старости как пропасти за спиной является интересным и довольно необычным, поскольку привычнее было бы услышать о пропасти впереди, а не наоборот. То есть, многие пожилые люди говорят о пропасти или разрыве с молодым поколением: они хотят видеть во внуках свое продолжение, но противоречие во взглядах и ценностных ориентирах не дают почувствовать эту связь. Также для большинства пожилых людей современный мир технологий кажется непонятным и даже враждебным, что существенно увеличивает дистанцию между поколениями. И наконец, некоторые пожилые люди не чувствуют, что впереди у них есть будущее, поскольку считают, что жизнь их прошла, осталась в прошлом. Если человек привык чувствовать разрыв между собой и будущим, откуда тогда появляется пропасть за спиной?

На наш взгляд причин данного явления может быть несколько. Во-первых, ощущение пропасти за спиной может возникать из-за одиночества, которое появляется, когда человеку не на кого положиться. Люди, которые раньше были близкими, перестали его понимать или они давно ушли, оставив его без всякой опоры и поддержки. Поэтому человек оказывается в ситуации оторванности от своих прошлых отношений, то есть чувствует пропасть за спиной. Во-вторых, причина может заключаться в частичной утрате общественной идентификации. Заканчивая свою трудовую деятельность в 55-60 лет, человек выходит из круга производственных отношений, в которых он участвовал в качестве учителя, инженера, рабочего и т.д.. И оказывается, что в глазах окружающих он уже не тот успешный врач или предприниматель, каким был раньше, а пожилой человек. Иными словами возрастная идентификация занимает место утраченной общественной, что приводит к разрыву между человеком и его прошлым. Другая причина, к которой мы более всего склоняемся, состоит в утрате человеком его особой социальной активности. Тогда разрыв со своим прошлым человек ощущает наиболее остро. Примеры такого разрыва широко представлены в художественной литературе. Так, в пьесе Горина «Тот самый Мюнхгаузен» главный герой соглашается на уговоры возлюбленной и отказывается от личности эксцентричного барона ради существования в качестве цветочника. Такое решение формирует пропасть между ним и его прошлым, фактически уничтожает его настоящего.

Можно сказать, что пропасть за спиной образуется у человека из-за разрыва с его прошлым, что в результате заставляет человека также ощущать и пропасть с будущим, потому что он уже ничего хорошего от него не ждет. Другими словами, пожилому человеку чрезвычайно трудно быть активным, моделировать свое будущее и ожидать от него что-то положительное, если он не чувствует опоры на близких людей, свой опыт и, в первую очередь, себя прошлого. Мы полагаем, что благодаря ожиданиям, можно определить, является ли человек социально активным или нет. Сначала остановимся подробнее на ожиданиях пожилого человека.

Ожидания пожилых

В отечественной и зарубежной литературе проблему ожиданий пожилых в основном рассматривают в контексте развития социальной поддержки. Фиксируется понимание старости как особого периода жизни, во время которого человек не может в полной мере позаботиться о себе (в силу физиологических, психологических и прочих изменений). «Старение ассоциируется с появлением определенных ограничений, которые влияют на функциональные возможности субъекта, поэтому естественно ожидать некоторый уровень зависимости пожилых и потребности в помощи», - пишет А. Хоргас [Horgas 1996, 55]. Таким образом, пожилой человек рассматривается как субъект, частично лишенный своей самостоятельности, и поэтому испытывает необходимость в медицинской, финансовой и психологической помощи.

Отношение к старению как неизбежному и тяжелому процессу, присуще также и самим пожилым. Большинство воспринимает реальность как свой жизненный путь, который заканчивается сложным испытанием старения [Evangelista 2014, 94]. Такое восприятие старости формирует негативные ожидания пожилых относительно своего будущего, что доказывают многочисленные исследования зарубежных ученых (например, Дж. Алмейда, В. Родригес, Х. Кармо, М. Мерики, Дм. Оливейра, Дж. Лорд, Р. Эвангелиста, А. Буэно, М. Изал и И. Монторио, Т. Антонуччи, Х. Акийама, М. Балтес, Х. Уол, А. Хоргас, У. Рейески). В частности Р. А. Эвангелиста проводила экспериментальное исследование ожиданий пожилых в одном из домов престарелых Бразилии. Анализ интервью с 5 женщинами и 9 мужчинами (60 - 92 года) показал, что помимо чувства брошенности, одиночества, они остро переживают следующие проблемы: низкий уровень взаимодействия в обществе и отсутствие социальной роли, которую они могли бы исполнять, проблема ухода за здоровьем, финансовые проблемы, изоляция, возрастная дискриминация и как следствие социальная маргинальность [Evangelista 2014, 83]. Поэтому ожидания участников эксперимента приобретают ограниченный и в большей степени негативный характер. В числе негативных: ожидание одиночества, жизни с болью и хроническими болезнями. Из нейтральных ожиданий можно выделить: не быть обузой для близких и медперсонала, а также получить удовлетворение от жизни в доме престарелых [Evangelista 2014, 83]. Ошибочно было бы полагать, что у пожилых людей сформировались негативные ожидания исключительно под воздействием пребывания в доме престарелых. 46.3 % пожилых в Бразилии сами выражают намерение переехать в такие уч-

реждения, поскольку испытывают чувство одиночества и ненужности еще до пребывания в доме престарелых [Almeida, Rodrigues 2008, 1027].

Другое исследование провели М. Мериги и Дм. Оливейра. В нем приняли участие 9 женщин (62 – 88 лет), в основном все в браке. Эксперимент также проходил в Бразилии. Авторы называют следующие ожидания пожилых: быть здоровыми, интересно проводить досуг и получать больше информации о возможностях медицинского обслуживания [Merighi 2013, 408]. По сравнению с предыдущим исследованием ожидания опрошенных женщин кажутся более оптимистичными, что частично объясняется наличием у них постоянной связи с близкими людьми (так как большинство замужем). Иными словами, можно предположить, что они в меньшей степени испытывают чувство одиночества, чем пожилые люди в доме престарелых, но здесь интересно другое. Несмотря на то, что ожидания последних можно в некоторой степени назвать оптимистичными, поскольку они свидетельствуют о намерении следить за своим здоровьем и приятно проводить время, при этом их ожидания не предполагают активной социальной позиции или какой-либо самостоятельной деятельности. Они инертны и направлены на сохранение текущего состояния человека. Другими словами, ожидания пожилых не имеют социальной направленности.

Итак, резюмируя все выше сказанное, необходимо подчеркнуть четыре принципиальных аспекта. Во-первых, сегодня пожилой человек рассматривается как субъект частично лишенный своей самостоятельности, которому необходима медицинская, финансовая и психологическая поддержка. Во-вторых, старение чаще всего понимается как неизбежный и трудный период жизни. В-третьих, ожидания пожилых преимущественно имеют негативный характер, они сопровождаются чувством одиночества, ненужности и изолированности. В-четвертых, ожидания пожилых не имеют социальной направленности.

Проблема бытия пожилых

В начале данной работы мы указывали на проблему оторванности человека от его прошлого, подчеркивая, что причина данного явления на наш взгляд связана с прекращением производительной деятельности в том смысле, что человек перестает творчески преобразовывать действительность. Необходимо отметить, что следы человеческой деятельности непременно отражаются в нем самом. Мы полагаем, что такими следами оказываются ожидания, потому что они показывают, чем занимается человек, как он организует свою действительность, есть ли у него цель. Это видно на примерах исследований, приведенных выше: негативные ожидания, в числе которых ожидание хронических болей, неизбежной смерти, одиночества, свидетельствуют об отсутствии социальной активности человека. Всякая деятельность индивида сводится к физиологическому поддержанию жизни, лишь бы не быть обузой для других. В случае с нейтральными ожиданиями (хорошо проводить время, следить за здоровьем) мы можем видеть наличие активности со стороны пожилых, которая, однако, социальной не является. Эта активность физическая и психологическая, которая ограничена поддержанием здоровья и продления жизни.

Понятие социальной активности напрямую зависит от того, как мы понимаем человека и его бытие. Мы исходим из того, что человек – это существо социальное, и бытие его именно как человека начинается с создания мира, отличного от природного. Созидание собственного мира является первым признаком социальности человека. То как человек преобразует реальность вокруг, непременно отражается и в нем самом. Другими словами, из данного ему природного материала человек конструирует свою действительность и самого себя [Мамардашвили 2002, 24]. Отражение человеческой деятельности фиксируется в образе будущего, модели, которую он стремится воплотить в жизнь. Это может быть как модель реальности, так и модель собственно себя будущего. Данный объект стремлений человека сформирован им самостоятельно и целенаправленно, но главное, его осуществление возможно не сразу, оно обязательно является действием отложенным [Нечаев 2004, 75]. То есть влияние человека на формирование своей желанной реальности исключительно опосредовано и требует отклика «извне», иначе говоря, действий другого. Поэтому некорректно выражение, что все зависит от нас, более правильно было бы сказать, что от нас зависит многое, но далеко не все. Всегда есть тот другой, который должен сделать шаг навстречу, чтобы стало возможным получить ожидаемый результат. Это подводит нас ко второму признаку социальности: отношениям. Человек является существом социальным еще и потому, что он существует всегда в отношении с другим. Он может не осознавать этой связи, но и обойтись без нее он не в состоянии в силу своей зависимости от действий другого. Садовник может прикладывать все усилия, чтобы вырастить цветы, но у него ничего не выйдет, если при этом сантехник не будет регулярно чинить трубы, метеоролог передавать адекватный прогноз и все остальные другие выполнять свое действие по отношению к садовнику. Отложенность действия порождает ожидание, человеку приходится создавать возможности для осуществления этого действия в будущем, то есть проявлять свою социальную активность [Нечаев 2015]. Поэтому ожидания можно использовать как индикатор наличия социальной активности индивида.

Гипотеза о зависимости ожиданий и социальной активности по-другому освещает проблему бытия пожилых. Если человек способен производить себя до тех пор, пока он созидает мир вокруг, значит, он способен и не стареть. Конечно, избежать физиологических изменений невозможно. Уйти от старости в данном случае означает остаться активным участником социальных процессов. Поэтому нам кажется неправильным рассматривать старость как неизбежный и трудный период жизни, а пожилого человека как субъекта полностью или частично лишённого самостоятельности. Пожилые люди – это уникальный человеческий ресурс, который имеет три очень ценные характеристики: опыт, знание и время. Но, как и все ресурсы, они не являются вечными и легко утрачиваются без использования.

Решение проблемы социального старения требует отдельного серьезного исследования. В данной статье мы ограничимся лишь описанием некоторых промежуточных результатов, которые были нами достигнуты. Мы видим преодоление проблемы в образовательном механизме, кото-

рый способствует возвращению пожилого человека к активной социальной деятельности. Такой механизм реализуется на базе Ассоциации выпускников СамГУ и называется «Университет пожилых». В рамках специальной образовательной программы «Образ будущего» пожилые студенты достигают заметных результатов в формировании поля своих возможностей и использования их в своей деятельности. Позитивные изменения ожиданий прослеживаются в итоговых проектах, которые выпускники защищают в конце обучения.

Вопрос бытия человека в пожилом возрасте является важной социально-философской проблемой. На данном этапе она была рассмотрена через призму ожиданий, которые могут выступать в качестве индикатора наличия социальной активности человека. Из выдвинутой гипотезы сделан вывод, что негативные ожидания в пожилом возрасте возникают из-за отсутствия активной созидательной деятельности в жизни человека. Путь к решению проблемы социального старения, возможно, лежит через образовательные механизмы. Данный аспект проблемы бытия пожилого человека требует дальнейшего изучения и может стать темой следующего исследования.

Список литературы

- 1 Горин Г.И. Тот самый Мюнхаузен. – СПб.: Азбука, 2014. – 480 с.
- 2 Мамардашвили М. К. Философские чтения. — СПб.: Азбука-классика, 2002. — 832 с.
- 3 Нечаев А.В. Желания и ожидания: социально-философский взгляд // Социальные явления: журнал международных исследований. – 2015. №3. – С. 10 – 21.
- 4 Нечаев А.В. Онтология одиночества: Рассуждения о природе человеческого одиночества. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2004. – 282 с.
- 5 Рост Ю. Вино №1 [Электронный ресурс] // Сайт Юрия Роста [сайт]. URL: <http://www.yury-rost.com/portrets/century/item7/> (дата обращения: 31. 05. 2016)
- 6 Evangelista, R. A., Assis Bueno, A. de, Castro, P. A. de, Nascimento, J. N., Araujo, N. T., Aires, G. P. Perceptions and experiences of elderly residents in asylum / Revista da escola de enfermagem da USP, December 2014 – P. 81 – 86.
- 7 Horgas, A.L., Wahl, H.W., Baltes, M.M. Dependency in late life. In: Carstensen, L.L., Edelstein, V.A., Dornbrand, L. (Eds.), The Practical Handbook of Clinical Gerontology. Sage Publications, Thousand Oaks, 1996 - P. 54–75.
- 8 Merighi, M. A. B., Oliveira, D. M. de, Jesus, M. C. P. de, Souto, R. Q., Thamada, A. A. Elderly women: revealing their experiences and needs / Revista da escola de enfermagem da USP, April 2013 – P. 408 – 414.